

Неосознанно и быстро прошло полтора года. Ван Бугуй овладел методом культивирования семи пределов. Он все еще придерживался графика ежедневной практики двух пределов, соответствующих утру, полудню и вечеру, и ежедневно практиковал свою силу праны. Сегодня он должен практиковать шесть чувств и телосложение.

Он сидел в центре додзе и сиял золотыми огнями сокровищ, медленно распространяясь вокруг него, как рябь, что свидетельствовало о том, что он немного преуспел в шести чувствах. Он почувствовал, что естественное Дао интегрируется с ним, образуя поле, охватывающее расстояние в десять миль.

К тому времени он значительно продвинулся в своих шести чувствах. Хотя он сидел неподвижно, он мог слышать звук рыбы, выпрыгивающей из Божественного озера на Чистой Земле, и чувствовать аромат цветов за сотни миль.

Он тяжело вздохнул и узнал фруктовый аромат Древнего Леса по аурам, которые вдохнул. Затем он открыл глаза, которые излучали слабый золотистый свет. Он посмотрел вдаль и увидел, что маленький Цилинь дремлет вместе со снежным кроликом в Древнем Лесу в сотне миль отсюда.

"Ха-ха". Он слегка улыбнулся. Их позы во сне были такими милыми. Снежный кролик лежал на животе маленького Цилинь, в то время как Цилинь держал кролика одной лапой, а другая лапа была у него во рту.

Внезапно Ван Бугуй обернулся. Перед ним появился Юнь Цзинхун.

"Неплохо, небольшое достижение! Но твоя интуиция все еще слаба. Я простоял здесь две секунды, прежде чем ты меня обнаружили. Какое слабое предчувствие. Мне даже дали время дать тебе пощечину!" Юнь Цзинхун протянул руку и помахал. В этот момент Ван Бугуй мог только закатыть глаза. Этот Мастер был слишком странным с подростковым поведением, подобным его собственному.

"Учитель, вы увидите. Скоро я буду не медленнее вас". Он взмахнул кулаком и ответил.

"Хорошо, я с нетерпением жду этого. Продолжай практиковаться. Если ты столкнулся с узкими местами, полагайся на маленький кулон, чтобы решить их как можно быстрее. Не дави на себя. Не забудь объединить их", - посоветовал Юнь Цзинхун. Затем он повернулся и ушел. Белый развевающийся халат не мог передать его элегантности.

"Ууу... ах!" - взревел Ван Бугуй и снова с волнением вложил в культивацию. До сих пор, за исключением шести чувств, его шесть других пределов достигли Области Больших Достижений Состояния Тела Праны. Большая половина этой прана-крови уже была смешана. Без особых усилий он мог совершить атаку весом 30 000 килограммов, и наступление было ослепительно быстрым, его трудно было захватить с помощью траектории атаки.

Движения его тела также были непредсказуемыми, легкими, как дым, но быстрыми, как ветер, вне зависимости от местности. Изобретательность этого вида боевого искусства тела заключалась в том, что независимо от того, с небес на землю, если вы хотели попасть туда, вы смогли бы пойти. Вы могли бы плавать на девяти небесах и легко ходить в аду без каких-либо препятствий.

Владея таким боевым искусством тела, он мог бегать по Чистой Земле Юйсю менее получаса и смог подняться на девятую ступень Нефритовой Лестницы. Его взрывная сила была еще более удивительной. Теперь он мог быть уверен, что не получит серьезных травм в массиве, и смог

расколоть половину метеоритов. Без защиты Дао эти метеориты уже были бы разбиты вдребезги.

Даже его тело прошло закалку, и его можно было считать редким сокровищем железа. Массив Бессмертного Холма, как огонь, и время, как вода, его тело закалялось каждый день. Наконец, он вырос и стал редким мощным культиватором. Он больше не будет серьезно ранен в бессмертном строю. Если только сила не была сильнее этого состояния, было трудно повредить его кости, самое большее - повредить кожу.

Однако шесть чувств долгое время удерживали его в ловушке, и он еще не прорвался в Совершенное Царство. Радиус действия сенсорного поля составлял не более десяти квадратных миль. Его предчувствие, последнее чувство из шести чувств, могло достичь только поздней стадии Состояния Тела Праны, так что даже его интуиция была не очень точной, не говоря уже о предвидении будущего. Теперь он мог предсказать общее направление врага только в течение трех секунд.

Весна расцвела, лето было тихим, и слышались только цикады, осенние листья были разбросаны ветром, и снег падал, пока цвела слива. Четыре сезона сменяли друг друга на Чистой Земле Юйсю, но здесь всегда было тепло, как весной, круглый год. Это был второй раз, когда Ван Бугуй увидел снежную сцену Чистой Земли; все растения были покрыты белыми одеждами. Он сел на вершине главного зала Дворца Юйсю и открыл свои шесть чувств, чтобы наблюдать за целым кусочком Чистой Земли из серебряного нефрита.

Ему потребовалось полгода, чтобы развить шесть чувств до Совершенного Состояния Тела Праны. Теперь его поле чувств могло охватывать 50 квадратных миль, и его шесть чувств поднялись до крайности этого состояния. В этот момент он закрывал глаза, чтобы развить интуицию, пытаясь установить контакт с естественным Дао. Он смутно заметил, что под дворцом была небольшая волна, поэтому он открыл глаза и оглянулся.

Это был Юнь Цзинхун, который спускался к нему. Юнь Цзинхун запрыгнул на крышу дворца и в следующую секунду подошел к нему.

"Хорошо, теперь ты можешь заранее замечать мои движения. Поздравляю, ты полностью достиг Состояния Тела Праны!" Юнь Цзинхун изобразил улыбку и небрежно собрал свои водопадистые черные волосы вместе. Время, казалось, не оставило следов на его красивом лице. Белый развевающийся халат не мог передать его элегантности.

"Учитель, я не заслуживаю ваших слов!" Ван Бугуй громко рассмеялся, обнажив свои белые зубы, в дополнение к своему красивому лицу, он был настолько очарователен, что мог легко сбить с толку тысячи девушек.

"Ну, за эти два года твой фундамент уже прочен, и ты можешь начать культивирование следующего состояния!" - произнес Юнь Цзинхун.

"Ха-ха! Я наконец-то могу войти в следующее состояние! Учитель, я могу перейти в следующее состояние, если больше не буду подавлять эту силу в своем теле, верно?" Ван Бугуй от волнения запрыгнул на крышу дворца.

"Не торопись, и позволь мне кое-что подготовить для тебя. На этот раз ты подавлял его долгое время, и если ты немедленно освободишь плоды даосизма, это может привести к катастрофе. Ты должен знать, как с этим бороться". Юнь Цзинхун поднял руку, чтобы остановить Ван Бугуя, и объяснил.

"Катастрофа? В чем дело? В небе тоже случаются катастрофы?" - в замешательстве спросил Ван Бугуй, дотрагиваясь до своей головы.

"Культиваторы идут против неба. Так называемая катастрофа - это наказание, чтобы испытать их. Но этот вид грома отличается от грома, который вы обычно видите. Это не только более разрушительно, но и обладает силой даосизма. Сила катастрофы различна в зависимости от состояния и таланта культиваторов, но она вряд ли превысит их способности". Юнь Цзинхун подробно объяснил.

"Испытание небом? Культиваторы идут против неба..." - прошептал Ван Бугуй.

Юнь Цзинхун продолжил: "Но с тех пор, как наступил Век Упадка Дхармы, почти никто не может пережить катастрофу после прорыва, потому что их таланта недостаточно. В этом случае только гениальные культиваторы могут спровоцировать катастрофу. И если кто-то это сделает, это должно быть безжалостно, почти равносильно смерти!"

Ван Бугуй был потрясен, слегка побурев. "Действительно? Разве это не правило, что чем меньше талантов у культиваторов, тем менее трудной будет катастрофа?"

"Из-за отсутствия таланта мало кто может спровоцировать катастрофу, но культиваторы никогда не отключались, поэтому эти не спровоцированные катастрофы будут накапливаться вместе. И когда кто-то вызывает его появление, это будет самый страшный гром".

"Давление мастера-основателя, Цзы Юйсяо, духа массива и Совершенного Царства семи пределов доказали, что ты гений. Кроме того, все культивирование за два года сформировало для тебя божественную базу культивирования с суровым подавлением. Более того, выбранный нами метод настолько свеж, что его не переняли никакие предшественники. Я очень беспокоюсь, что ты действительно можешь спровоцировать катастрофу".

Взгляд Юнь Цзинхуна был преисполнен достоинства. Он вспомнил различные переживания своего ученика и забеспокоился. В мире Эпохи Упадка Дхармы бедствие грозы было чрезвычайно ужасной. Кроме того, Ван Бугуй обладал очень высоким талантом и показывал, насколько сложной будет катастрофа!

"Учитель, тогда давайте подготовимся к этому. Я не боюсь никакой катастрофы". Ван Бугуй улыбнулся, на его лице не было и следа страха.

"Ты... не боишься?" Глаза Юнь Цзинхуна были широко открыты. Он действительно не ожидал от него такой решительности. Хорошо ли это сочеталось с поговоркой, что новорожденный теленок не боится тигров? Он хотел помочь Ван Бугую расслабиться, но тот не испытывал по этому поводу никакого страха.

"Учитель, вы сказали, что культиваторы идут против неба, не так ли? Поскольку небеса хотят преградить мне путь, тогда я обращаю его вспять. Я думаю, что мастер-основатель и Император Людей тысячи лет назад думали так же, как и я. Катастрофа, с которой они столкнулись, должна быть еще более ужасной, тогда чего я боюсь?"

"Более того, мой противник - Дракула, демон, который соперничает с истинными бессмертными. Если я даже не могу пережить такую катастрофу, как я могу пережить другие? Я преодолею катастрофу, какой бы мощной она ни была!"

В глазах Ван Бугуя появилась тень печали, но больше настойчивости. Юнь Цзинхун слегка зарумянился и вздохнул: "Ну, раз у тебя такая решимость, я расскажу тебе, как справиться с

испытанием катастрофы".

"Продолжительность катастрофы нерегулярна, как и ее сила, обычно определяемая талантом, состоянием и способом культивирования. Столкнувшись с какой бы то ни было катастрофой, ты должен принять ее своим телом, чтобы сформировать лучшее тело. Ты можешь использовать заветное оружие, но ты не можешь позволить ему забрать слишком много энергии катастрофы, иначе небо будет раздражено и обрушится смертельная катастрофа. Катастрофа может быть просто громом или множеством вещей, порожденных молнией".

"Они могут превращаться в людей, бессмертных, демонов, всевозможных зверей и даже в волшебные царства с разными планами. Этот вид грома ужасен, и с ним нужно обращаться осторожно. Количество грома также варьируется от человека к человеку. Существует даже особый гром, который может сделать для тебя иллюзию, непосредственно проверяя твоё сердце и изначальный дух. Бедствие очень опасно, и ты должен быть осторожным".

"Ты можешь использовать силу праны, чтобы справиться с этим, и позволить телу полностью закалиться. Ты также можешь бомбардировать катастрофу. Это не разгневает небо, но поможет тебе понять даосизм. Не используй оружие, насколько это возможно; просто полагайся на свое собственное тело, и это принесет большую пользу твоему будущему. Я надеюсь, ты сможешь сделать все, что сможешь, и будь осторожен!"

Юнь Цзинхун объяснил Ван Бугую, опасаясь, что тот совершит ошибку.

"Я понял. Не волнуйтесь, учитель. Я обязательно преодолею катастрофу и построю для себя непобедимое тело!" Ван Бугуй похлопал себя по груди, чтобы пообещать.

"Хорошо, убери подавление состояния!" сказал Юнь Цзинхун.

Затем Ван Бугуй выпустил все плоды даосизма за эти два года. Он почувствовал, как мощная сила прокатилась по его телу, казалось бы, прорываясь сквозь оковы, которые так и не были обнаружены. На мгновение он только почувствовал, что его сила почти удвоилась по сравнению с прошлым.

"Ууу, ууу..."

Бушующие ветры ревели, захлестывая Чистую Землю. Ветви могучих старых деревьев дико дрожали. В небе было большое черное облако, и бесчисленные электрические вспышки, похожие на серебряных змей, сновали по небу. Собралась сильная ужасная аура. Маленькие духовные звери на Чистой Земле были напуганы и начали прятаться, дрожать и кричать.

"Оно приближается! Бугуй, не будь беспечен ни на секунду!" Лицо Юнь Цзинхуна было мрачным. Он сжал кулаки, волнуясь за Ван Бугуя, обливаясь потом.

"Хорошо!"

Ван Бугуй повернулся спиной к Юнь Цзинхуну, вытянул кулак и решительно повернулся лицом к черному облаку.